

Линь Сюй не возразил, и вместе с Чэн Гуаном, доставив человека в реанимацию, устало вернулся в общежитие и упал головой на подушку.

Едва проспав три с лишним часа, его разбудили вернувшиеся в общежитие одногруппники, слушая их веселое обсуждение забавных случаев из разных отделений, он больше не мог уснуть и просто встал, умылся, поел и снова пошел в больницу.

Так прошла целая неделя, каждый день было одинаково, высокая нагрузка слишком сильно истощала силы, плюс три ночных дежурства, новички уже немного не вытягивали, повсюду слышались жалобы.

Доставив последнего пострадавшего в палату, Линь Сюй и Чэн Гуан наконец пережили еще один день.

С самого утра лифты были заняты, они стояли на 12-м этаже и долго не могли протиснуться внутрь.

— Черт, пойдем по лестнице, а то будем ждать и не поспим.

Линь Сюй тоже не хотел ждать и пошел с ним в лестничный пролет, на восьмом этаже Линь Сюй остановился.

— Ты иди назад, я немного отдохну.

Чэн Гуан поднял бровь и спустился вниз, а Линь Сюй, держась за перила, медленно сел на ступеньку, закрыл глаза, прислонился к перилам и через секунду уснул.

У него с людьми в общежитии не совпадало время работы, каждый раз, когда он спал, ему удавалось выспаться только наполовину, потом они в общежитии шумели почти три часа, прежде чем уйти.

Работа в скорой помощи оказалась намного сложнее, чем он представлял, нехватка знаний и опыта очень мешала, чтобы быстро поспевать за ритмом преподавателей, он старался выкроить еще половину времени на чтение книг и историй болезней, но из-за этого времени на сон стало еще меньше.

В эти два дня, когда после работы расслаблялся, при ходьбе чувствовалось, что плывешь, сегодня уже совсем не было сил выдерживать, хотелось просто прислониться хоть на минуту, пять минут и все.

Вэнь Лочэн достал из ящика стола пачку сигарет и вышел из кабинета, открыл дверь лестничного пролета, вытащил одну, закурил, сделал две затяжки и увидел того, кто сидел внизу на лестнице.

Он остановился, медленно спустился по ступеням и встал перед ним.

На белой халатной робе на груди было еле заметно темное пятно крови, синяя шнурочка бейджа стажера тонко висела на свисающей белоснежной шее, ресницы отбрасывали тень под синими глазами. Губы очень сухие, видно, было совсем некогда пить воду, плечи стали еще более худыми...

Выглядел он довольно изможденным.

Вэнь Лочэн прикурил сигарету, потянул за уголок, который выглядывал из широкого кармана, вытащил блокнот.

Он прищурился и начал листать наугад, почерк был немного небрежным, но очень изящным, анатомические рисунки были нарисованы неплохо, очень детально, видно, была основа рисования. Черные записи, очевидно, были сделаны наспех временно, а аккуратные синие записи больше напоминали подробные комментарии и разъяснения после просмотра материалов...

Редко у него там находилось время на это.

Когда он снова посмотрел на его спящее, похудевшее лицо, в глазах Вэнь Лочэна появилось немного непохожее на прежнее чувство...

Линь Сюй думал, что задремал всего на пять минут, но открыл глаза, а уже час дня, он испугался, резко встал, ноги затекли, чуть не упал, к счастью, вовремя схватился за перила.

В лестничном пролете на восьмом этаже людей было почти нет, не знал, видел ли кто-нибудь его в таком жалком виде, спящим здесь, Линь Сюй немного смутился.

Поспешил в туалет, умыл лицо, на скорую руку запихнул в рот несколько кусков хлеба и, опережая всех, рано прибыл в кабинет...

Чэн Гуану редко удавалось вернуться в общежитие уже в 9 вечера, открывая дверь, он как раз столкнулся с людьми изнутри.

— О, вернулся вовремя!

Чэн Гуан посмотрел на них, они были одеты и готовились выйти:

— Вы куда-то идете?

— Да, Чжоу Шанцин всех зовет на ночной перекус, давай вместе!

Чэн Гуан с бледным лицом махнул рукой:

— Не пойду, слишком устал, хочу только спать.

— Эй, — староста общежития удержал его, — пойдем, наладь отношения с Чжоу Шанцином, вдруг он поможет тебе перевестись в другое отделение, ты же все время жалуешься на усталость, если так пойдет дальше, не то что времени на книги и поступление в аспирантуру не останется, я смотрю, тебе половину жизни отнимут.

Чэн Гуана убедили, он колебался две секунды:

— Ладно, подождите, я умоюсь и пойду с вами!

Сказали, что это простой ларек у дороги, но щедрый организатор нашел место с высоким уровнем.

Людей пришло немало, бегло глянул — человек десять с лишним, видя Чжоу Шанцина, все тепло здоровались, по привычке усаживая его на почетное место.

После раундов лести и тостов каждый выпил по несколько бутылок пива.

— У нашего однокурсника Шанцина с тех пор, как он пошел в кардиохирургию, цвет лица стал лучше, видно, там он неплохо устроился!

— С наставником Вэнем, обучающим лично, наверняка многому научился, нам, тем, кто каждый день внизу на черной работе, не сравниться!

Чжоу Шанцин немного покраснел, скромно замахал рукой:

— Ой, все одинаково, все одинаково, просто учитель Вэнь к нам хорошо относится, обычно иногда наблюдаем операции, а грязная работа до нас не доходит, и посещаемость не требуют, работа довольно спокойная, ха-ха...

Староста общежития воспользовался моментом и выдвинул вперед Чэн Гуана:

— Так по сравнению с нами, наш Чэн Гуан самый жалкий, тогда он не обратил внимания и попал в скорую, посмотри на эту фигуру, за месяц похудел на пять с половиной килограмм, слишком жалко!

Чжоу Шанцин услышал и наконец всерьез посмотрел на Чэн Гуана:

— Ты в скорой?

— Да, уже почти замучили до смерти!

— Мне всегда было интересно, что делают в скорой, можешь рассказать?

— Эх, что еще делать в скорой, самых срочных и тяжелых больных, независимо от отделения, всех сваливают к тебе, важно, умеешь ты или нет, но должен сразу же оживить человека, иначе родственники могут тут же с тобой драться на жизнь и смерть, такое место!

— А стажерам там легко смешаться?

Чэн Гуан вспомнил лицо заведующего Ван Хуая с его холодностью, у него заболела голова:

— Просто нас вообще не считают за людей, ты знаешь того Линь Сюя, который был первым по курсу? У него такие хорошие оценки, а его каждый день ругают как собаку, не говоря обо мне! Эх, я правда уже не могу выдерживать ни одного дня...

— Линь Сюй? Он тоже в скорой? — Чжоу Шанцин притворно удивился.

— Да, в вузе он такой надменный, глаза на лбу, а там каждый день на коленях вытирает пол от крови и рвоты, если пациент весь в фекалиях, он тоже должен нести его на реанимацию, никто не намного лучше другого!

— Так жалко... — Чжоу Шанцин открыл еще одну бутылку и протянул ему.

Чэн Гуан принял, сделал глоток, видя, что он слушает с интересом, сказал еще более энергично:

— Как бы ни было жалко, им лучше, чем нам, ведь у него красивая личико, маленькие медсестры каждый день пихают ему закуски, и заведующий к нему относится лучше, чем к нам, с более хорошим лицом.

— Заведующий к нему относится хорошо?

Упомянув об этом, Чэн Гуан не выдержал:

— Да, он же умеет угождать, однажды пациент вырвал на него, а он, не меняясь в лице, побежал к заведующему и сказал, что цвет в рвоте неправильный, преградил путь реаниматорам, чтобы не вводили экстренное лекарство, и он действительно угадал, заведующий его запомнил, и говорит с ним на тон ниже, настоящий подлец, добившийся успеха!

Чжоу Шанцин медленно сделал глоток и невзначай сказал:

— Все же из одной школы, что к тебе относятся иначе, правда раздражает! Но ничего не поделаешь, во всяком случае люди в больнице не знают, какой он человек в школе, если немного приложить усилий, можно взбираться вверх быстрее, чем вы!

— Да! Он же связался с Вэнь Лочэном, почему его не распределили вместе с тобой в кардиохирургию?

Чжоу Шанцин сразу стал серьезным:

— Учитель Вэнь тогда тоже был вынужден его преследовать, обнаружив, что у него другие цели, давно перестал с ним общаться. Я заранее говорю, в будущем не упоминай в больнице тот период Линь Сюя и учителя Вэня, хотя он и ведёт себя странно, но ты должен терпеть, я не хочу, чтобы, когда выйдет этот слух, припелся учитель Вэнь.

— Конечно! Но видеть, как такая хитрая шлюшка добивается успеха, правда очень неприятно!

— Эх, ничего не поделаешь, кто же заставил его решиться, если бы тебе предложили влезть в кровать к мужчине, ты бы смог?

— Ха-ха-ха, это нет, у меня тонкая кожа, ха-ха-ха!

Староста общежития подал Чэн Гуану знак глазами, заставив Чэн Гуана поднять тост перед Чжоу Шанцином.

— Шанцин, если будет возможность, помоги Чэн Гуану, он слишком честный, в скорой ему слишком жалко, если знаешь руководство больницы, помоги упомянуть, придумай способ перевести в другое отделение.

Чжоу Шанцин очень по-товарищески ударил кружкой:

— Ладно, ладно, Чэн Гуан, приходи ко мне в общежитие посидеть, поболтаем.

— Хорошо! Тогда спасибо тебе заранее!

Чэн Гуан от волнения выпил еще несколько бутылок, этот Чжоу Шанцин еще надежный!

Оказывается, убиваться на работе в отделении не так полезно, как больше выходить и налаживать отношения, хороший отец действительно делает жизнь без забот...

[Авторское примечание]: Опять все переписал и отредактировал.